

ПОЛИКОСМОС

ТОМ I

— ВОЛЯ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Mountain King

Поликосмос

<https://litres.ru/74368014>

SelfPub; 2026

Аннотация

2300 год.

Человечество оказалось на грани вымирания. Города погружаются в хаос, ресурсы заканчиваются, а надежда на спасение стремительно угасает.

В отчаянной попытке спасти планету лучшие умы человечества создают нечто, способное черпать ресурсы из другой реальности.

Эксперимент выходит из-под контроля.

Мир рушится, пространство разрывается, в привычной Вселенной открываются бесчисленные новые миры.

Так начинается история Поликосмоса.

Спустя годы в одном из этих миров живёт — юноша из беднейших кварталов, который даже не подозревает, насколько тесно его судьба связана с событиями прошлого.

Всё меняется, когда в его руках оказывается загадочная шкатулка.

Теперь за ней охотятся те, кто знает её истинную ценность.

А вместе с ней Шингену достаётся нечто гораздо большее — путь, который приведёт его туда, где решается судьба целых миров

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Mountain King

Поликосмос

Пролог

Начало конца или конец начала?

2300 год.

Научный комплекс «Этериум» Аксиома
«научный комплекс самых выдающихся учёных »

По всему комплексу раздался тревожный сигнал. Пронзительный вой сирен эхом прокатился по бесконечным белым металлическим коридорам, и одновременно вспыхнули красные аварийные лампы. Словно само сердце огромного комплекса забилося в бешеном, предсмертном ритме.

Учёные лихорадочно бросились к своим терминалам, перекрикивая гул аппаратуры:

— Срочно просчитайте все показатели! Проведите диагностику сети!

— Господи, дай человечеству ещё один шанс... — тихо прошептал пожилой оператор Оливер, не отрывая взгляда от дрожащих графиков.

В самом центре зала возвышался главный реактор.

Огромные железные трубы, сводящиеся в идеальный круг, удерживали конструкцию, внутри которой пульсировал ослепительный, концентрированный свет. Казалось, будто яростный космический пульсар заперт в клетке и отчаянно пытается вырваться наружу.

На центральном экране медленно, но неумолимо росли цифры:

99,2% ... 99,4% ... 99,7%

— Господин Деймос! — молодой учёный резко обернулся, его голос заметно дрожал от ужаса. — Напряжение стремительно растёт! Если мы продолжим, реактор выйдет за пределы допустимых значений!

По лаборатории прокатилась волна явной тревоги. Деймос стоял неподвижно, словно не слыша доклада. Это был высокий, худощавый мужчина с бледным лицом и длинными седыми волосами. Его тонкие, непропорционально длинные пальцы слегка подрагивали, а чёрный халат резко выделял его среди коллег, в основном носивших исключительно стерильно-белую форму.

Один из испуганных ассистентов потянул руку к панели управления:

— Я должен активировать аварийный рычаг!

— Ты же знаешь, мы не имеем права этого делать, — остановила его Барбара, невысокая рыжеволосая девушка с добрыми зелёными глазами. — Надо дождаться Ментиса и довериться ему.

Все в комнате ждали только одного человека.

Вдруг Деймос медленно поднял руку и с глухим звуком ударил ладонью по огромному бронированному стеклу. Этот жест заставил команду вздрогнуть.

— Посмотри за окно! — впервые повысил голос Деймос, указывая на панораму за стеклом.

Юный оператор подчинился. Там, за пределами «Этериума», простиралась столица некогда самой технологически продвинутой страны в мире. Теперь от неё остались лишь руины. Обрушенные здания, пожары и удушливый чёрный дым заволакивали горизонт. На дорогах виднелись бесконечные, испуганные очереди за продовольствием, над которыми кружили вертолёты. Но эти машины уже давно никого не спасали — они лишь жёстко подавляли бунты, поддерживая иллюзию порядка.

— Видишь?! — хрипло продолжил Деймос. — Страх уже победил человечество! И ты предлагаешь мне снова остановиться?!

В лаборатории повисла тишина. Никто не осмелился возразить.

В этот момент двери плавно и бесшумно разошлись. Спокойным, размеренным шагом в зал вошёл Ментис. Это был высокий, статный брюнет с аккуратной бородой и гордым, задумчивым взглядом. Его белоснежный халат был идеально чистым, будто за стенами этой лаборатории не рушился мир.

Не обращая внимания на паникующих сотрудников и

тяжёлый взгляд Деймоса, Ментис подошёл к приборам. Несколько секунд он молча изучал показатели, после чего твёрдо скомандовал:

— Уменьшить подачу энергии на четыре процента. Ядро перегружено.

Он перевёл холодный взор на присутствующих:

— Вы, идиоты, подвергаете планету колоссальному риску. Ядро Земли — наш единственный и последний источник питания, другие ресурсы нам давно недоступны. Если оно станет нестабильным, погибнет всё.

— Но это отбросит нас на недели назад! — Деймос стиснул зубы так, что на его бледном лице проступили желваки. — Ментис, одумайся! Люди на улицах гибнут каждую секунду. Чем быстрее мы завершим проект, тем быстрее получим шанс всех спасти!

Ментис медленно поднял на него глаза. В них не было паники — только хладнокровие. Его безупречно поставленная речь выдавала в нём лидера, чей авторитет не оспаривал ни один гений в этом здании:

— Шанс? Вот на что ты надеешься? Я себе такой роскоши позволить не могу. Лучше потерять недели, чем весь мир.

Тишина в блоке стала почти осязаемой. Деймос сжал кулаки так, словно готов был разбить приборную панель, но в последний момент опустил голову.

— Будет сделано... — глухо выдохнул он.

После короткого кивка Ментиса операторы бросились к

терминалам. Показатель энергии на главном экране медленно пополз вниз.

Второй энергоблок

В совершенно другой части комплекса царила иная атмосфера. Здесь не было паники. Молодые учёные — воспитанники отдельных выдающихся умов, перенявшие манеры своих наставников, — спокойно перемещались между терминалами.

Контарус молча стоял у панорамного окна, за которым сиял главный реактор. Он смотрел на бушующий свет не как на опасную машину, а как на ключ к будущему. Его взгляд упал на монитор, транслировавший записи с камер центрального блока. Он видел, как Ментис заставил Деймоса снизить мощность.

— Пока этот недоумок считает проценты, мир считает трупы! — с явным недовольством в голосе произнёс Контарус.

За его спиной раздались шаги. К нему подошёл Вивек и молча остановился рядом.

— Они опять нас затормозили! — продолжил Контарус. — Сколько можно гнить в этом белом гробу, пока наша раса вымирает? У меня всё сильнее ощущение, что эти двое держат нас за полных идиотов. Почему нельзя собрать Совет и принимать решения сообща? Нет, они же мистер и миссис «Мы знаем лучше».

Вивек спокойно положил руку ему на плечо:

— Не переживай. Мы уже живём в мире анархии, просто до наших стен она докатывается только сейчас. Скоро каждому придётся сделать выбор, и большинство его уже сделало. Скоро все изменится.

Контарус впервые за долгое время слегка улыбнулся:

— Я достаточно их слушал. Пускай теперь они послушают меня.

Третий энергоблок

Перед Авторитасом стояли десятки подчинённых. По залу разносился тревожный шёпот: учёные понимали, что в последние дни в «Этериуме» зреет заговор, и сейчас наступает переломный момент.

Авторитас медленно оглядел толпу, дожидаясь идеальной тишины.

— Скажите мне... Почему судьбу всего человечества имеют право решать всего двое человек?

Шёпот мгновенно смолк.

— Мы посвятили этой работе свои жизни, — чеканя каждое слово, продолжил Авторитас. — Рисковали собой, получая смертельные дозы радиации. Теряли близких, оставляли семьи. И теперь вы хотите, чтобы все наши жертвы были напрасны? Чтобы проект стоял на месте, пока до нас не доберутся анархисты с улиц, ищущие виноватых в катастрофе? Сейчас нас не считают виновными. Но если мы продолжим медлить, виновными будем мы.

Он сделал тяжёлый, уверенный шаг вперёд:

— Вы и правда хотите покорно ждать, пока человечество окончательно вымрет?

Люди начали растерянно переглядываться. Авторитас поймал это секундное замешательство и заговорил ещё жёстче:

— Власть должна принадлежать тем, кто способен действовать, а не тем, кто поджал хвост от страха. Трусам не место у руля. Их место — дома, где они будут покорно ждать решений от тех, кто готов взять на себя ответственность!

Несколько секунд зал переваривал услышанное. Затем один из учёных начал неуверенно хлопать. Его поддержал второй, третий, и уже через мгновение всё помещение взорвалось бурными аплодисментами.

На губах Авторитаса заиграла удовлетворённая улыбка. Он умело внушал себе, что стремится к власти исключительно ради спасения вида, хотя в глубине души получал искреннее удовольствие от самого факта возвышения над людьми.

Четвёртый энергоблок

Арканус говорил почти шёпотом, из-за чего его ученики вслушивались в каждое слово с особым трепетом. В его присутствии даже монотонный гул охлаждающих систем казался тише.

— Я видел то, что сокрыто внутри этого реактора, — воодушевлённо сиял Арканус. — Это невозможно описать сухим научным языком. Это не просто чистая энергия и не банальная материя. Это... нечто величественное. Необъятное.

Ни одна аппаратура в мире не способна вычислить истинный потенциал того, что открылось моему взору.

Ученики затаили дыхание, боясь упустить продолжение. Арканус поднял на них глаза, пытаясь разглядеть, понимает ли хоть кто-то из них истинное величие момента, хотя втайне был уверен, что они бесконечно далеки от его уровня восприятия.

— Человечество тысячи лет искало ответы, — заговорил он чуть громче. — Мы спорили о происхождении жизни, об устройстве Вселенной, о существовании Бога. И сегодня мы стоим прямо перед этой дверью.

Он неожиданно усмехнулся:

— Если Высший Разум существует и мы смогли развиться до масштабов, позволяющих коснуться Его творения, то это не просто слепой шанс. Это судьба, дорогие мои. Осталось сделать всего один шаг.

Арканус заговорщически приставил палец к губам:

— Только не вздумайте говорить об этом Ментису. Он у нас прагматик и не разделит моего восхищения. Но вы — мои лучшие ученики, вы должны меня понять... Ну, кроме Дилана, конечно. Мне до сих пор кажется, что свой вступительный тест на высший факультет он заполнил методом тыка.

В зале раздался тихий, нервный смех. Но в этом веселье не было радости — лишь чёткое осознание того, что обратной дороги для них больше нет.

Центральный блок

Алетея резко обернулась. Прямо перед ней стоял Мадаёя. Его лицо выражало абсолютное, пугающее спокойствие, словно весь сценарий грядущих минут был детально расписан в его голове.

— Я пришёл предложить тебе последний шанс, Алетея, — ровно произнёс он. — Хотя, признаться, совершенно не обязан этого делать.

Женщина медленно покачала головой, крепко сжимая руки:

— Последний шанс?.. Ты предлагаешь уничтожить остатки цивилизации ради твоего раздутого любопытства? Что на самом деле движет тобой, Мадаёя? Зачем эта безумная спешка? Да, на улицах гибнут тысячи, но их жертва не будет напрасной, если мы доведём расчёты до конца! Мы обязаны перепроверить систему и убедиться в успехе!

Мадаёя снисходительно улыбнулся:

— Все великие открытия в истории совершались на грани колоссального риска. Только так человечество двигалось вперёд.

— А если ценой твоего риска станет гибель планеты?! — выкрикнула Алетея, перебивая его.

Мадаёя сделал шаг к ней, его глаза сузились:

— Значит, этот мир просто оказался слишком слаб, чтобы переродиться во что-то большее. Вселенная либо сотрёт нас, как когда-то динозавров, либо благословит. Сама решай, во

что тебе верить.

Алетея ещё сильнее прижала к груди тяжёлую металлическую шкатулку. В ней находился исходный код запуска — последний материальный ключ и главный предохранитель всей системы. Пока шкатулка оставалась у неё, заговорщики не могли запустить реактор на полную мощность.

— Я никому её не отдам, — отрезала Алетея.

Мадайя тяжело, разочарованно вздохнул:

— Жаль. Когда-то мы искренне уважали вас с Ментисом. Признавали ваш гений, даже равнялись на вас. Но в новом мире для вашей нерешительности места нет.

— Ты не смелый, Мадайя, — прошептала Алетея. — Ты просто нетерпеливый.

— Я сделал свой выбор, — жёстко ответил он. — Мы с коллегами знаем секреты, о которых вы даже не догадываетесь. И мы не собираемся спасать зажавшихся толстосумов и политиков, чтобы снова отдать им в руки очищенную планету. Кто способен править этим миром лучше, чем величайшие умы Земли?

— Вот оно что... — Алетея с отвращением посмотрела на него. — Ты просто безумный, дорвавшийся до власти сукин сын. Когда-то ты хотел приносить пользу людям, а теперь думаешь только о своём величии!

В этот момент за её спиной раздался тяжёлый металлический скрежет. Массивные двери центрального зала медленно разошлись. В помещение уверенным маршем вошли де-

сятки учёных. Впереди шли Контарус, Вивек, Авторитас и Арканус.

Позади них двое конвоиров вели связанного Ментиса. Его руки были туго стянуты за спиной, на лице виднелись следы свежих побоев, но разбитые губы и кровь его не волновали — его взгляд был намертво прикован к пульсирующему реактору в отчаянной попытке найти выход.

Алетя в ужасе посмотрела на Аркануса:

— Ты... Ты же всегда был самым рассудительным среди нас!

Арканус виновато опустил глаза, но голос его остался твёрд:

— Нет, Алетя. Рассудок — это как раз то, что сегодня мешает человечеству сделать шаг вперёд.

В зале воцарилась гробовая тишина. Даже непрекращающийся вой сирены будто отступил на второй план. Алетя поняла: это тупик.

Она резко развернулась к центральной консоли. Её пальцы уже летели к панели экстренной блокировки — ещё секунда, и вся система была бы намертво законсервирована, а запуск отменён.

Но дотянуться она не успела.

Острую, обжигающую боль в спине невозможно было заглушить ничем. Алетя замерла на месте. Медленно опустив взгляд, она увидела торчащее из груди стальное лезвие, быстро окрашивающееся в багровый цвет.

Мадайя стоял вплотную к ней, его пальцы уверенно сжимали рукоять клинка. Он безжалостно выкрутил и вытащил оружие.

— Я действительно хотел, чтобы ты сделала правильный выбор самостоятельно, — тихо произнёс он у её уха.

Алетея сделала один шаткий шаг назад, затем второй. Металлическая шкатулка выскользнула из её слабеющих рук и с оглушительным звоном ударилась о металлический пол. Только после этого женщина рухнула ниц.

— Алетея! — дико закричал Ментис, пытаясь вырваться.

Верёвки глубоко впились в его запястья, когда он рванулся к телу жены. Но мощный удар в живот сбил его с ног. За ним последовал ещё один удар, и ещё, пока учёный окончательно не упал на колени, тяжело хватая ртом воздух. Но даже сквозь пелену боли он продолжал смотреть на сияющее жерло реактора.

Мадайя спокойно подошёл к шкатулке, поднял её и несколько секунд внимательно рассматривал. Затем уверенным движением вставил ключ в центральный паз консоли.

Раздался отчётливый, тяжёлый щелчок.

По всему комплексу «Этериум» на долю секунды полностью погас свет, а в следующее мгновение залы залило ослепительным, мертвенно-белым сиянием. Реактор ожил на полную мощность.

Пол под ногами начал мелко вибрировать, воздух сделался свинцовым и тяжёлым, словно сама физическая реаль-

ность отчаянно сопротивлялась происходящему. На монолитных стенах комплекса начали проступать тонкие светящиеся трещины — пространство вокруг трещало и ломалось, как тонкий лёд.

Ментис, собрав последние крохи сил, предпринял последнюю попытку броситься к терминалу.

Сухой, резкий выстрел.

И снова тишина. Авторитас медленно опустил дымящийся пистолет, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

— Каждый великий скачок человечества был построен на крови и жертвах, — холодно произнёс он, глядя на оседающего Ментиса. — Разница лишь в том, что большинство людей слишком упрямы, чтобы признать это.

Мадайя не спеша подошёл к смертельно раненому учёному и опустился на одно колено, заглядывая ему прямо в глаза:

— Я хочу, чтобы ты знал: что бы ни случилось дальше, ты этого уже не увидишь. Ты слишком долго закрывал нам глаза и связывал руки, Ментис. Теперь мы сделаем то же самое с тобой.

Ментис тяжело закашлялся, но нашёл в себе силы для последней хриплой усмешки:

— Знаешь... да, я проводил расчёты, пока люди на улицах считали трупы. Но из-за того, что вы натворили... считать их больше будет некому.

Мадайя молча положил руку ему на плечо и одним резким

движением столкнул Ментиса вниз — прямо в открытое, ревущее сердце реактора. Тело учёного мгновенно растворилось в яростном ослепительном сиянии, словно его никогда не существовало на свете.

На несколько мгновений в зале воцарился абсолютный покой. Но эту тишину разорвал истошный детский крик, донёсшийся из глубины коридора.

В зал вбежал маленький мальчик. Он ничего не понимал в происходящем техногенном безумии — он просто испугался сирен и искал своих родителей. Добежав до центральной платформы, ребёнок резко замер. Он посмотрел на бурлящий поток энергии, где только что исчез его отец, а затем с плачем бросился к истекающей кровью матери.

Алетея, из последних сил удерживая ускользающее сознание, посмотрела на сына. Её губы едва шевелились:

— Мы... мы с твоим отцом погибнем только тогда... когда погибнет твоя вера...

Её глаза закрылись.

Мадаёя даже не повернулся в сторону ребёнка. Он лишь безглаголиво бросил через плечо:

— Оставьте его здесь. Небось, унаследовал глупость своих родителей, так пусть погибает вместе с ними. Сегодня мы очистим этот мир от балласта, тянущего нас назад. Подобно Ною, мы сотрём недостойных.

Учёные-заговорщики послушно развернулись. Никто не проронил ни слова, никто больше не оборачивался на плачу-

щего сироту. Они спешно направлялись к глубоким подземным бункерам, хотя втайне каждый понимал: если планетарная катастрофа выйдет из-под контроля, безопасного места им не найти даже на краю Солнечной системы.

В этот же миг на всех уцелевших экранах комплекса синхронно вспыхнуло кроваво-красное предупреждение:

КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЭНЕРГИИ ... 101% ... 108% ... 132%

Стены «Этериума» задрожали с чудовищной силой, с потолка градом посыпались искры и обломки металлической обшивки. Свет внутри реактора, ставший ярче тысячи солнц, с грохотом выплеснулся наружу, разрывая стены комплекса.

Земля содрогнулась от глубинных тектонических толчков. Сама твердь неба раскололась надвое. По всей планете одна за другой поползли тектонические и пространственные трещины. Материя расходилась в разные стороны, словно ветхая ткань, которую безжалостно разрывали чьи-то невидимые гигантские руки.

В образовавшихся чёрных разломах на небесах начали отчётливо проступать очертания чужих, колоссальных планет, которых человечество никогда прежде не видело.

Для привычного нам мира это был конец.

Но для Вселенной — лишь первые секунды новой, неизведанной эпохи.

В этот день история Земли была закончена.

А история Поликосмоса только началась.

Глава 1

Точка невозврата

— Ну давай же... Ещё чуть-чуть...

Женщина держала старую лампочку обеими руками. Между её пальцами едва заметно пробежали голубоватые искры.

Лампочка мигнула.

— Чёрт!

Я остановился рядом.

— Что, не прокатило?

— Да я эту лампочку целый день зарядить пытаюсь, — женщина устало опустила руки. — Уже старая я стала. Энергии не хватает...

Она снова посмотрела на лампочку.

Та даже не собиралась загораться.

Я протянул руку.

— Дайте-ка я попробую.

Женщина недоверчиво посмотрела на меня.

— Ты хочешь потратить свой эспай на мою лампу?

— Ну а что, я молодой.

Она передала мне лампочку. Я покрутил её в руках. Очень старая. Внутри, похоже, уже кладбище насекомых. Я прикрыл глаза. Сосредоточился. Голубоватое свечение появи-

лось вокруг ладони.

— Только не сломай, Шин.

— Поздно, бабуля.

Я направил Эспай в лампочку.

Сначала ничего не произошло.

Потом тусклый свет разгорелся.

Женщина удивлённо посмотрела на неё.

— Получилось... у тебя получилось! Дай Бог тебе здоровья, внучек!

— Ну вот.

Я вернул лампочку, и она засветилась чуть ярче. Женщина полезла в карман.

— Сколько с меня?

— А что у вас есть?

— Ничего.

— Тогда зачем спрашивали?

— По привычке...

Я усмехнулся.

— Оставьте себе своё ничего.

Я уже собирался идти дальше, когда лампочка снова мигнула.

И погасла.

Мы оба посмотрели на неё.

— ...

— ...

— Ну...

Я почесал затылок.

Женщина тяжело вздохнула.

Я пошёл дальше.

Под ногами хрустел металл. Между домами тянулись трубы, из некоторых постоянно что-то капало. Где-то неподалёку ругались из-за очередного хлама, который кто-то успел подобрать раньше другого.

Обычный день.

Впереди показался мой дом, хотя называть это домом было слишком громко. Это скорее землянка, а точнее Железняк.

Но зато крыша не текла.

Ну... Почти.

Я уже взялся за дверь, когда услышал:

— ШИН!

Я замер.

— ШИН! ШИН! ШИН!

— Только не это...

Из-за кучи металлолома выскочил Кито.

В руках он держал какую-то странную штуковину.

— Шин!

— Я тебя слышу.

— Ты можешь её починить?

Он протянул мне игрушку.

Я посмотрел на неё: несколько шестерёнок, пружина и кусок провода, конечности держались на соплях. И что-то, что

когда-то, возможно, было головой.

— Где ты это взял?

— Нашёл.

— Где?

— Нашёл.

— Ясно.

Кито улыбнулся.

— Ты починишь?

Я вздохнул.

— Я сегодня уже начинил, ну ладно, давай её сюда, салага.

Я сел прямо на перевёрнутый ящик и начал разбирать игрушку.

— Только аккуратно.

— А не то что? Сломаю сломанную игрушку?

— Ты пять минут назад чуть не оторвал ей голову.

— Она сама оторвалась.

— Конечно.

Я достал маленькую шестерёнку, покрутил механизм, поменял местами пару деталей, закрепил провод и пустил внутрь немного Эспая. Игрушка дёрнулась, потом зашевелилась.

— «Пока я тут, никто не погибнет!»

— Как примитивно.

Кито засиял.

— ЭПИЦЕНТР!

Я поморщился.

— О нет.

— Тебе что, не нравится Эпицентр?!

— С чего бы он должен мне нравиться? Я не из этих.

— Это же Ангел Аксиомы!

— Он ещё и ангел?

— Ты вообще знаешь, кто это?!

Кито схватил игрушку и начал махать ею перед моим лицом.

— Он герой, самый сильный! Он спасает людей! Он летает! Я сам видел!

— Поздравляю.

— Он однажды пролетел прямо над нашим районом!

— И что?

Кито нахмурился.

— Ты просто завидуешь.

— Кому?

— Эпицентру!

Я посмотрел на него, оглядел грязную улицу и ржавые трубы. Посмотрел на дома, собранные из металлолома. На людей, которые всё ещё пытались выжать хоть немного эспая для старых вещей.

— Если он такой крутой...

Я снова посмотрел на Кито.

— Почему мы всё ещё здесь?

Кито ничего не ответил. Я поднялся.

— Ладно, иди домой.

— А игрушка?

— Забирай своего «великого героя».

Кито прижал игрушку к себе.

— Ты всё равно ничего не понимаешь.

— Возможно, в следующий раз тебе стоит попросить помощи у своего героя, а не у меня.

Я открыл дверь «железянки». Кито показал мне язык и убежал. Я усмехнулся и зашёл внутрь. Дома было тихо, деда не было.

— Отлично.

Я бросил куртку на кровать и посмотрел на старую штуку, которую дед притащил несколько дней назад.

— Так...

Я поднял её со стола.

— Как же ты назывался? Магнит со ртом или типа того? Короче, я нажал кнопку.

Из устройства послышалась старая музыка, ну по крайней мере я так думаю, ведь сама штука старая, так что это логично.

Но мне почему-то нравилась. Я лёг на кровать и закрыл глаза. На несколько минут можно было забыть, где я живу.

Музыка закончилась.

Я открыл глаза, за окном уже темнело.

— Деда всё ещё нет...

Я посмотрел на дверь.

Обычно он хотя бы оставлял записку.

Хотя какие там записки. У него почерк такой, что даже сам Арон иногда не может понять, что написал. Он же врач... или учёный, или хрен знает кто. Я снова лёг.

Прошло минут десять, потом двадцать.

— Да где его носит?

Я встал, в животе неприятно урчало.

На столе лежал кусок хлеба. Съев половину и запив водой, я услышал, как за стеной кто-то громко ругался.

— Я первый нашёл!

— Ага, конечно! Отдай!

— Сам иди ищи!

Послышался грохот. Потом чей-то смех.

Я подошёл к окну. На улице уже зажглись редкие лампы. Некоторые светились нормально, остальные мигали либо вообще не работали.

Вдалеке за барьером виднелись огни Аксиомы — чистые, яркие... слишком яркие.

Я отвернулся.

— Красиво живут...

Я накинул куртку.

— Ладно. Пойду найду этого старого придурка.

Когда я вышел на улицу, заметил, что ночью Ржавый город выглядел немного иначе. Днём здесь всё казалось серым. Ночью — почти чёрным. Воздух ночью казался особенно свежим, или особенно не свежим...

Только голубоватые огни Эспая иногда пробегали по сте-

нам и трубам.

Я прошёл несколько улиц, заглянул в мастерскую — пусто. Зашёл к старому складу. Тоже пусто.

— Дед!

Никто не ответил.

Я уже собирался возвращаться, когда услышал топот. Причём очень знакомый. Из-за угла вылетел Арон. Он бежал так быстро, насколько вообще мог бегать человек его возраста.

— Дед?

Он остановился передо мной и согнулся, пытаясь отдышаться.

— Малец...

— Ты где был?

Он поднял голову.

— Нам надо идти.

— Куда?

— Домой.

— Зачем?

Арон схватил меня за плечо.

— Не спрашивай меня зачем, просто делай, что говорят!

— Дед, ты меня пугаешь.

Он оглянулся.

— Потом испугаешься сильнее.

Мы быстро пошли обратно.

— Что случилось?

— По дороге расскажу.

— Так рассказывай.

— Не здесь.

— Почему?

Арон посмотрел на людей вокруг.

— Потому что нас могут услышать.

Я замолчал.

Мы дошли до дома. Арон запер дверь и проверил окно, потом ещё раз дверь.

— Дед...

Он подошёл к старому шкафу. Достал из-за него небольшой металлический контейнер.

— Помнишь, я говорил, что некоторые вещи лучше не трогать?

— Нет.

— Значит, я не говорил, но в любом случае ты её не трогал... я надеюсь.

Он поставил контейнер на стол. Щёлкнул замком. Внутри лежала небольшая чёрная шкатулка.

— Что это?

Арон не ответил. Он достал шкатулку. Несколько секунд просто держал её в руках.

— Вот из-за этого нам придётся уходить.

— Что это?

— Не знаю, как тебе, дураку, объяснить.

— Попробуй словами.

Он тяжело вздохнул.

— За ней следят.

Я перестал улыбаться.

— Кто?

Арон посмотрел на меня.

— Люди, с которыми я не очень хотел бы встречаться.

Он положил шкатулку передо мной.

— Внутри есть система отслеживания.

Я нахмурился.

— А зачем ты её вообще сюда принёс?

— Потому что раньше думал, что смогу разобраться сам.

— А теперь?

Арон посмотрел на дверь.

— Теперь думаю, что ошибся.

Снаружи послышался шум. Мы оба замолчали. Шаги.

Арон быстро схватил шкатулку и сунул её мне.

— Возьми.

— Дед...

— Слушай меня внимательно. — Он говорил быстро. —

Берёшь всё необходимое. Только самое необходимое.

— Куда мы идём?

Арон открыл дверь.

— В Аксиому.

Я застыл.

— Что?

— Ты глухой?

— Но мне туда нельзя.

Арон посмотрел на меня.

— А кому можно?

Он вышел наружу. Я последовал за ним.

И впервые за долгое время мне стало по-настоящему страшно.

Мы быстро собрали всё необходимое. Вернее, дед собирал, а я стоял рядом и пытался понять, что вообще происходит.

— А можно мне хотя бы объяснить, куда мы идём?

— Я уже сказал.

— А дальше?

— Дальше разберёмся.

— Так ты ещё и не разобрался?!

Арон ничего не ответил.

Он достал из шкафа старую сумку и начал складывать туда какие-то инструменты, лекарства и несколько металлических деталей.

Я посмотрел на него.

— Ты собираешься открыть там больницу?

— Нет.

— Тогда зачем тебе столько всего?

— Потому что я доктор и знаю, что в дороге всё может пригодиться.

— Ты вчера выбросил половину этого хлама.

— Вчера я не собирался бежать из города.

Я замолчал.

Ладно.

Пожалуй, это было логично.

Через несколько минут мы вышли из дома.

Я последний раз посмотрел на свой дом. Странно. Я прожил здесь почти всю жизнь.

И только сейчас впервые подумал о том, что могу больше сюда не вернуться, хотя невелика потеря.

— Шин.

Арон уже уходил.

— Иду.

Я догнал его.

Мы пошли через самые тёмные улицы Ржавого города. Дед старался не привлекать внимания. Это было непривычно. Обычно он мог спокойно остановиться посреди улицы и начать спорить с кем-нибудь из-за какой-нибудь ерунды. Сегодня он молчал.

Я сунул руку в карман и нащупал шкатулку — холодную и тяжёлую, хотя на вид почти ничего не весила.

— Дед.

— Что?

— Ты точно не хочешь рассказать, что это?

— Нет.

— Почему? Просто я думаю, что, возможно, я был бы более эффективен, если б знал, во что ввязываюсь.

— Потому что сам пока не знаю, насколько это безопасно

или опасно, и ты не ввязываешься, а уже ввязался.

— То есть ты можешь сказать только, что за ней следят?

— Да.

— И что нам нужно из-за неё бежать.

— Да.

Я посмотрел на него.

— Тогда ты знаешь больше, чем я.

— Я всегда знал больше, чем ты.

— Очень удобно.

Мы продолжили идти.

Через некоторое время впереди показался барьер. Огромная стена из голубоватой энергии возвышалась над районом. За ней начиналась другая жизнь — Аксиома. Я видел её отсюда почти каждый день, но никогда не был внутри.

— Вот и пришли.

Арон остановился.

Я посмотрел на барьер.

— И как мы через это пройдем?

Дед достал из сумки огромные ножницы.

Я уставился на них.

— Ты сейчас серьезно?

— А что?

— Ты собрался ножницами резать энергетический барьер?

— Да.

— Почему именно ножницами?

— А у тебя что-то покруче имеется?

Он закрыл глаза. Вокруг его рук начало собираться голубоватое свечение.

Энергия перетекла в ножницы.

Я невольно сделал шаг назад.

— Ты раньше так мог?

— Мог.

— А почему никогда не показывал?

— А тебе всё покажи? Сначала интерес проявить надо.

— Я спрашивал.

— Значит, плохо спрашивал.

Арон резко взмахнул руками.

Лезвия сомкнулись.

Раздался странный гул, часть барьера дрогнула. А затем разошлась в стороны.

Перед нами образовался узкий проход.

Я посмотрел на деда.

— Старшим надо уступать.

— Не стой столбом.

Мы пролезли внутрь.

Арон быстро достал из сумки два старых белых халата.

— Надевай.

— Что?

— Надевай.

— Зачем?

— Чтобы тебя не приняли за того, кем ты являешься.

— За трущобника?

— Нет, твою мать, за аристократа.

Он накинул халат.

— Когда-то я работал в Аксиоме.

— Ты никогда этого не говорил.

— Потому что ты никогда не спрашивал.

— Я начинаю замечать закономерность.

Арон усмехнулся.

— Пошли.

— Я думал, что тебя называют доктором Ароном Фарго, потому что ты просто людей подлатал пару раз в трущобах, но что ты учёный.

Мы двинулись дальше.

Вокруг всё изменилось почти мгновенно: чистые белоснежные улицы и громоздкие величественные здания, от которых мне челюсть ногу придавила. Люди в стильной белой одежде. Никакого ржавого металла под ногами. Я даже не сразу понял, насколько сильно отличается воздух.

— Ненавижу это место.

Дед посмотрел на меня.

— Не привыкай, ты здесь не надолго.

Впереди показались порталы. Их охраняли стражи. Мы остановились.

— Дальше?

Арон кивнул.

— У нас есть шанс пройти через толпу, а позже резко ри-

нуться к portalу. Всё просто.

— «Просто».

— Именно.

Мы двинулись вперёд. Я старался не смотреть на стражей, не смотреть на камеры, не смотреть ни на кого.

Получалось плохо. Один из офицеров внезапно повернул голову.

Посмотрел на меня. Я отвернулся. Он подошёл ближе.

— Эй ты!

Я остановился.

— Что?

Офицер приняхался.

— От тебя чем-то воняет.

— Мой новый парфюм никому не нравится.

Он подошёл ещё ближе.

— Ржавчиной.

Арон резко схватил меня за руку.

— Бежим.

— Что?!

— БЕЖИМ!

Мы сорвались с места. Позади слышались крики.

— Стоять!

— Не дать им уйти!

Люди начали расступаться. Я бежал изо всех сил. Арон достал шкатулку и сунул её мне.

— Шин!

— Что?!

— К portalу с шестернёй!

— А ты?!

— Я догоню!

— Дед!

— БЕГИ!

Я сжал шкатулку и побежал. И тогда увидел девушку со светлыми волосами, в белом платье. Я сразу узнал её.

— Тесса?..

Тесса замерла. Она смотрела на меня так, будто пыталась понять, действительно ли видит того самого человека, которого не видела много лет.

— Шин?..

Я хотел что-то сказать. Но за спиной уже раздался топот.

— Стоять!

Тесса резко посмотрела мне за спину.

Потом снова на меня.

— За тобой гонятся?

— Нет, просто автограф хотят взять.

— Что ты здесь делаешь?

— Если честно, сам не знаю.

Я крепче сжал шкатулку.

— Просто бежать надо.

Тесса заметила её.

— Интересно.

— Долгая история.

— Ладно.

Она посмотрела на приближающихся стражников.

И вдруг громко закричала:

— Посмотрите, там человек убегает с моей сумочкой!

Стражник растерялся.

— Что?

— Он украл мою сумочку!

— Где?

— Вон там!

Она указала куда-то за его спину.

Стражник автоматически обернулся.

Тесса тут же ударила его между ног.

Он согнулся.

— Классика.

Она схватила меня за руку.

— Шин!

— Что?!

— Куда ты вообще бежишь?!

— К portalу!

— К какому?!

— Который с шестернёй!

— Их здесь три!

— Тогда к тому, который выглядит наиболее портално!

Тесса посмотрела на меня.

— Ты вырос, но такой же, как и раньше.

— Не знаю, что ответить на это.

Позади нас раздался крик:

— Мэм! Остановитесь!

Тесса резко обернулась.

— Отстаньте!

Через несколько секунд впереди показался нужный портал.

Большая круглая конструкция, украшенная старой металлической шестернёй.

Я уже собирался войти внутрь, когда услышал:

— ШИН!

Я остановился.

В нескольких десятках метров от нас стоял дед. Он тяжело дышал.

— Дед!

Я сделал шаг ему навстречу. Арон улыбнулся.

— Ну наконец-то.

Но за его спиной появился человек.

Я даже не успел предупредить. Лейтенант ударил деда в шею. Арон рухнул на землю.

— ДЕД!

Я рванулся вперёд, но лейтенант уже вытащил нож. По лезвию пробежало голубоватое свечение. Он посмотрел на меня, потом на шкатулку. И медленно пошёл в мою сторону.

Я посмотрел на деда. Он лежал неподвижно. Потом на портал.

Потом снова на деда. В голове всё смешалось. Я не знал,

что делать.

Если останусь — меня убьют.

Если уйду — дед останется здесь.

Лейтенант сделал ещё один шаг.

— Отдай шкатулку.

Я сжал её сильнее.

— Пошёл к чёрту!

Он ускорился. Я попятился к portalу.

Тесса стояла рядом.

— Шин...

Я посмотрел на неё. Она выглядела испуганной.

— Иди.

— А ты?

— Я...

Я посмотрел на деда. Потом на лейтенанта. Сердце колотилось так, что я почти ничего не слышал.

Я понимал: если останусь — умру рядом с ним. И тогда всё действительно будет напрасно.

— Я вернусь, дед...

Я шагнул назад и исчез в портале.

Последнее, что я увидел, — Тессу.

Она стояла перед порталом.

Но так и не решилась сделать шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.